





КНИГИ, В КОТОРЫХ
ВСЕГДА ПОБЕЖДАЕТ ЛЮБОВЬ:

БЕСИШЬ МЕНЯ, РОЙС ТАСЛИМ



ВЕРНИ МНЕ ВРЕМЯ





ЛОРЕН ХО

БЕСИЩЬ МЕНЯ,
РОЙС ТАСЛИМ

Перевод с английского
Елены Бойченко



Москва
«Махаон»

УДК 821.111-31
ББК 84(7Coe)-44
X68

Lauren Ho
BITE ME, ROYCE TASLIM
All rights reserved

Translation rights arranged by Jill Grinberg Literary Management, LLC
and The Van Lear Agency LLC.

Иллюстрация на обложке *Voxalite*
Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Noch, lesyau_art / Shutterstock.com
Используется по лицензии Shutterstock.com

Хо Л.
X68 Бесишь меня, Ройс Таслим : роман / Лорен Хо ; пер. с англ.
Е. Бойченко. – М. : Махаон, Издательство АЗБУКА, 2025. –
480 с. – (Молодежная романтика. Побеждает любовь).

ISBN 978-5-389-26149-5

Из-за случайной травмы Агнес Чан теряет стипендию в университете и шанс на успешную спортивную карьеру. Но судьба открывает перед ней новую возможность – выступить большой приз в стендап-конкурсе. Есть только одно раздражающее но – Ройс Таслим! Ройс – воплощение всего, что бесит Агнес: привилегий, богатства, безупречности и привлекательности. И теперь они выступают на одной сцене и борются за звание лучшего молодого стендап-комика. И ни один из них не намерен сдаваться! Вот только почему сердце Агнес начинает биться в сто раз быстрее, когда она слышит глубокий голос Ройса? И с какой стати он так внимателен к ней? Неужели между ними зарождаются чувства?

УДК 821.111-31
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-26149-5

© 2024 by Lauren Ho
© Издание на русском языке, перевод,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Махаон®

ГЛАВА I



Вот что я вам скажу, друзья: у каждого должно быть счастливое нижнее белье. У каждого, уверяю вас.

Я, вообще-то, не суеверна, но вряд ли можно считать случайным совпадением, что за первые две недели выпускного класса я устанавливала или побивала свой личный рекорд на стометровке, моем любимом виде забега, каждый раз, когда надевала именно эти серые трусы с Риком и Морти. Да, я все лето тренировалась с национальной командой по спринту, но подозреваю, что моим новым достижениям все же немного поспособствовали господа Рик и Морти.

Лучше бы, конечно, это были другие трусы. Эти уже довольно старые. Я бы даже сказала, что серыми они были не всегда.

Ладно, ладно, может, я *немного* суеверна. Но только потому, что весьма благоразумна и хочу предусмотреть все. Быть удачливой весьма полезно, мне ли не знать. Моя нынешняя школа научила меня, что удача незаменима в жизни. Например, если вам посчастливилось

родиться в богатой семье, можно вообще не иметь никакой индивидуальности, но все равно достичь всяческих вершин — так свежая мыльная пена всегда остается на поверхности воды. Остальным же, у кого из богатства лишь один внутренний мир, приходится действовать по старинке, прилагая кучу усилий и обаяния, и радоваться, если их старания увенчались успехом.

Я вздыхаю, теребя обтрепавшийся край своих шорт. Иногда изображать из себя личность с богатым внутренним миром чертовски трудно, да и невозможно без конца тыкать им в лицо другим людям.

По соседнему полю проносится яркое пятно. Это Ройс Таслим. Он — единственный, кто тренируется в неоновом-оранжево-черном трико для бега. Зачем вообще нужна такая яркая спортивная форма? Я мрачно думаю, что подобный блеск — это оскорбление вкуса, а может, и признак глубокого духовного разложения, если не злокачественной патологии.

Ройс Таслим явно прогнал, несмотря на весь свой великолепный облик, блестящие волосы и загорелую кожу. Глубоко внутри — там, где это действительно важно.

— Чан, ты следишь за временем или мечтаешь наяву? — рывкает Эверетт, тренер нашей женской сборной.

Он высокий и подтянутый, ему около пятидесяти. В молодости был обладателем титула чемпиона страны в беге на сто метров среди юниоров, а сейчас, как он время от времени любит нам напоминать, один из лучших тренеров в округе, хотя мы не совсем понимаем, в каком смысле «в округе», географически или как-то еще.

— Слежу, сэр! — отвечаю я, поднимая айпад.

В мои обязанности, как капитана команды, входит фиксирование лучших результатов, командных и индивидуальных, на каждой тренировке. Мне также выпала «честь» выполнять различные рутинные задачи, которые тренер Эверетт переложил на меня, например заказ спортивного инвентаря и формы для команды и другие нудные административные обязанности, которые не приносят славы. Так или иначе, мне приходится упорно работать, несмотря на то что я вхожу в тройку лучших спринтеров среди юниоров в национальном рейтинге с перспективой попасть в NCAA¹. В Малайзии каждый талантливый молодой спортсмен знает, что для того, чтобы подняться на новый уровень, необходимо попасть в студенческую систему США. А вот мой уважаемый партнер, сокапитан команды по легкой атлетике мистер Ройс Неоновые Штаны ничего подобного, как я слышала, не делает. Полагаю, имя Таслим ограждает от тяжелого труда.

— Хорошо, — говорит тренер Эверетт, проходя мимо меня, чтобы занять свое место у дорожки, уже мокрый от пота.

У нас в Куала-Лумпуре прекрасная тропическая погода, и, несмотря на то что ультрасовременная беговая дорожка в американской международной школе «Мир» частично закрыта от солнца, температура

¹ NCAA (*National Collegiate Athletic Association*) — Национальная ассоциация студенческого спорта, крупнейшая некоммерческая организация, объединяющая более тысячи двухсот учебных заведений, спортивных лиг (конференций) и других связанных со студенческим спортом организаций США и Канады. (*Здесь и далее прим. пер.*)

в тени колеблется на уровне тридцати двух градусов по Цельсию, а на соседнем поле она еще выше. В такие дни наш тренер частенько теряет самообладание. Я мысленно ставлю себе задачу: в предстоящей стометровке обогнать как можно больше задниц. Я выхожу на дорожку вместе со своей командой — Тавлин Каур, Тан Цю Лин, Линой Нгуен и Сурайей Исмаил, занимаю стартовую позицию и жду сигнала Эверетта. Ненадолго поворачиваюсь к девочкам и дарю им, как мне хочется верить, улыбку. Моя младшая сестра Роза говорит, что улыбаться у меня не очень-то получается, но вряд ли стоит полагаться на слова подростка младше двенадцати лет.

— На старт! — выкрикивает тренер.

Я переключаюсь в режим спринтера — максимально сосредоточиться на беге, отключая все другие чувства. Все в эти мгновения отходит на второй план.

Электронный стартовый пистолет срабатывает, и мы взлетаем. Я взлетаю. Я преображаюсь.

Когда я бегу, я — не *просто* Агнес Чан, обладательница трусов с Риком и Морти, посредственная студентка и в целом ничем не примечательная, даже невзрачная девушка. Я — *спринтер* Агнес Чан, суперзвезда и капитан. Уверенная в себе и всеми любимая, та, кто заслуживает все права — если не больше — быть там, где она есть.

Конечно, я пересекаю финишную черту раньше всех своих товарищей по команде, и все в нашей женской сборной радостно кричат: «Агнес! Агнес!» Электронное табло показывает мое время: 11,81 секунды на стометровке — новый личный рекорд. Радость от победы смешивается с теплым чувством товарищества, когда

девушки подсаживают меня на плечи Тавлин. Да, несмотря на все, что случилось в моем прошлом, иногда мне немного везет.



После тренировки я шагаю по безупречному изумрудному газону кампуса нашей международной школы площадью семьдесят акров, внушительные здания которого сочетают традиционную малазийскую архитектуру с новейшими технологиями. Я направляюсь к автобусной остановке возле школы, надев наушники, просматриваю список поп-музыки, которую люблю слушать после тренировки, пытаюсь найти песню, соответствующую моему настроению. Сегодня «Вспышки-крутышки» — кстати, это я придумала такое шутовское прозвище для нашей спринтерской команды — были на высоте. Мы обязательно разгромим другие команды на предстоящих межшкольных соревнованиях. Потом у нас будет чемпионат Малайзии, а затем, в начале февраля, Игры Юго-Восточной Азии, которые проводятся каждые два года, и там я собираюсь побить результаты, которые в прошлом году принесли мне серебро в стометровке и бронзу в эстафете на недавних национальных соревнованиях.

— Заявляю прямо, — говорю я вслух, бросая вызов и своему культурному воспитанию, и врожденным суевериям. — Это будет год Чан!

Если мой выпускной год продолжит траекторию прошлого, то меня ничто не остановит.

Вместо музыки я выбираю одно из моих любимых стендап-выступлений популярной канадской комикессы Амины Каур, чтобы расслабиться во время долгой поездки в пригород Ампанг, где находится один из неофициальных корейских кварталов города. «Стопроцентная Каур-надка» — это захватывающая часовая программа, наполненная блестящими наблюдениями обо всем: от культурного империализма до первой попытки приготовления кленовых ирисок (из, по всей видимости, грязного льда) и их пробы — и все ради того, чтобы сблизиться со своим ненаглядным крашем и потом несколько часов не слезать с унитаза. Моя четырехчасовая смена в «Сеул Хот», корейском ресторане барбекю, где я неофициально работаю последние десять месяцев, начинается через час. Мне надо как следует посмеяться, чтобы пережить эти жестокие четыре часа. Все мышцы так дрожат от усталости, что у меня нет сил уклониться от встречи с моим заклятым врагом, Ройсом Таслимом, который направляется через лужайку к школьным воротам, улыбаясь от счастья, что ему повезло родиться Ройсом Таслимом.

Знаете, есть люди, которые всегда ходят так, словно на них направлен прожектор, у них никогда-никогда не бывает перхоти и они не запинаются о развязавшиеся шнурки. Таслим как раз из таких. Мистер Доброжелательное Совершенство. В черном худи Supreme, белых джинсах Onitsuka Tigers и с улыбкой парня, который знает, что в конце дня кто-то другой, а не он, будет стирать его трусы, которые (я очень на это надеюсь) прямо сейчас липнут к его потной заднице. Сейчас не сезон для джинсов, друзья мои, но, видимо, Таслима об этом никто не предупредил.



Таслим приближается, и мы слегка дергаем подбородками в знак приветствия, а затем он подстраивается под мои шаги. Вместе мы пересекаем лужайку и выходим за внушительные ворота, где в тишине располагается временная парковка. Я стараюсь не моргать слишком часто, потому что где-то читала, что моргание может быть истолковано как признак волнения... или это было влечение? А причин, по которым Таслим может вызвать у меня волнение или влечение — без разницы — нет никаких. Абсолютно никаких. Конечно, волосы у него цвета воронова крыла, и они оттеняют большие, почти янтарного цвета глаза, и, *на мой взгляд*, он высокий и мускулистый, но, если отбросить все это, что останется? Скелет. Да, под кожей и волосами мы все просто ходячие скелеты. Кроме того, не думаю, что можно восхищаться тем, что человеку повезло выиграть в генетической лотерее, или богатством, накопленным несколькими поколениями... Хотя некоторые могут с этим не согласиться.

Но что меня по-настоящему настораживает, когда речь заходит о Ройсе, так это его невыносимый лоск. Он весь такой супер-пупер, весь на высшем уровне, начиная от манеры говорить и заканчивая одеждой. Такая скучища, что аж фу. Никогда не знаешь, чего ждать от таких людей. В тихом омуте черти водятся, и тэдэ и тэпэ. В отличие от Ройса Таслима, с Агнес Чан что видишь, то и получаешь.

— Чан, — любезно произносит он.

— Таслим, — отвечаю я пренебрежительным тоном на две секунды позже и на два децибела громче.

Потому что все, что может делать он, я могу делать лучше. Ройс приподнимает бровь и жестом показывает

мне на наушники, хотя я незаметно поставила передачу на паузу, как только увидела его краем глаза. Я вздыхаю и снимаю их. Мы останавливаемся рядом с местом для посадки в авто.

— Хорошо потренировалась?

— Грандиозно, — отвечаю ему. Я пообещала себе улучшить свой словарный запас и для развлечения начала пользоваться словарем. — Просто распрекрасная была тренировка. А ты?

— Все прошло хорошо, — слишком правильно отвечает Таслим. Он — индонезиец и говорит со смешанным индонезийско-британским акцентом благодаря годам обучения у частных репетиторов, учебе в международной школе и вдыханию укрепляющих паров денег. — Я побил региональный рекорд. Неофициально, конечно.

Он чемпион школы по метанию копья, но, как я слышала, в NCAA не собирается, потому что не прошел отбор, хотя и был чемпионом среди школьников в Малайзии. Ведь на уровне NCAA могут соревноваться только по-настоящему одаренные. Это знание согревает меня по ночам — ну, образно говоря. В Куала-Лумпуре всегда жарко, это экваториальный город.

— А я, э-э, по...установила, — я пытаюсь найти какое-нибудь новое для себя достижение и ничего не могу придумать, — национальный рекорд в беге на сто метров. Неофициально, конечно, — гладко лгу я.

До национального рекорда мне не хватило три десятых секунды, ну да ладно.

Таслим кивает. Я решаю, что мне не нравится, как шевелятся его густые, блестящие брови — напоминают пушистых гусениц.

— Полагаю, это значит, что мы опять будем вместе руководить командой по легкой атлетике? — спрашивает он.

Мы были сокапитанами в школе уже два года.

Таслим только что меня подколот? Да неужели? Только не скучный, как посудомойка, Таслим. В любом случае, даже если и так, все его подколки напрасны, потому что он все делает... какой антоним к слову «круто»?

Непривлекательно. Неинтересно. Тухляк. Точно.

— Можбыть, — холодно говорю я.

— Прости?

— Возможно, — огрызаюсь я, краснея.

— Здорово!

Мы смотрим друг на друга: я — хищно, он — приподняв густые брови. Любви меж нами быть не суждено — ну, по крайней мере с моей стороны. Таслима, вероятно, даже не слишком беспокоит тот факт, что мы оба кандидаты на звание «Спортсмен года». Эту премию учредила организация выпускников нашей школы для старшеклассников, и она включает в себя кругленькую сумму в размере двадцати тысяч малазийских ринггитов¹ и пожизненное членство в популярной сети тренажерных залов. Получить такой титул престижно, а деньги я могла бы потратить на колледж и другие приятные штуки. Таслиму они точно не нужны, и меня бесит, что он тоже претендует на этот титул, потому что он — мой единственный реальный конкурент. Есть еще одна девочка, но она вообще не в счет, потому что

¹ Стоимость малазийского ринггита составляет примерно 20–21 рубль, а значит, стипендия равна примерно 400 тысячам рублей.



ее номинировали только на районном уровне, и на самом деле это всего лишь условность.

Такая ситуация сложилась с тех самых пор, как я четыре года назад перешла в эту школу: мы с Таслимом всегда боролись за спортивное первенство.

Краем глаза я вижу, как к месту посадки подъезжает черный Rolls-Royce Cullinan с тонированными стеклами для максимальной приватности. Даже в школе, где полно детей иностранных специалистов — дипломатов, политиков, высокопоставленных лиц, врачей и юристов, — за которыми заезжают водители, этот паркетный внедорожник выглядит ярче большинства других, привлекая пристальные взгляды пресыщенных богатеньких деток. Когда машина подъезжает к месту посадки, из нее выскакивает телохранитель и открывает дверь для Ройса, чтобы он, не дай бог, не деформировал себе запястье.

— Нефигасе, — бормочу я достаточно громко.

— Что-то не так?

— У меня аллергия на показуху, — отвечаю я, многозначительно глядя на него.

— Должно быть, тебе тяжело в этой школе, — кивает он с сочувственным выражением на лице.

— Да боже мой, прекрати! — говорю я, топая ногой.

— Что прекратить? — спрашивает Ройс, оглядываясь по сторонам.

— Вот это все! Прекрати изображать из себя фальшиво-милую персону. Будто не знаешь, что я — твой единственный конкурент в борьбе за звание лучшего спортсмена года среди студентов, так что относись ко мне с неприязнью, которую я заслуживаю и которую приберегаю для тебя, — торопливо выпаливаю я.

Ройс ошеломлен. Его, наверное, никогда в жизни не вызывали на дуэль. Я готовлюсь к взрыву, который, по идее, должен бы произойти. Повисает долгое молчание, почти такое же громкое, как шум крови, стучащей у меня в ушах.

— Я не воспринимаю тебя как конкурента, Чан, — наконец произносит Ройс очень ровным голосом. — Увидимся позже.

Я ему не конкурент? Да это просто оскорбительно, как будто я недостойна его внимания.

— Ш-ш-што? — яростно шиплю я. — Да как ты смеешь! Ну-ка постой, не смей уходить, Таслим, — выплеваю я, бросаясь за ним. — Не смей...

Он оборачивается, и глаза у него распахиваются.

— Агнес! Осторожно! — кричит он, бросаясь ко мне.

Но слишком поздно. Сначала я это чувствую и лишь потом понимаю, *что* буквально обрушилось на меня — моя удача наконец мне изменила.

ГЛАВА 2



Стук в дверь: три отрывистых стаккато, затем покашливание. Даже без слов я уже знаю, кто это.

— Агнес, милая, я принесла тебе еду. Можно войти?

— Бр-фр-гхм, — произношу я в ответ нечто нечленораздельное, что каждая мать понимает как «Да, входи, пожалуйста, на свой страх и риск». Я чувствую запах того, что она принесла, и это точно не еда. Это — наказание.

Дверь открывается, и я автоматически выпрямляюсь. В зеркале, что стоит у меня на столе, я наблюдаю, как мама сначала настороженно заглядывает в комнату и лишь потом заходит. В руках она сжимает поднос с чем-то отвратительно пахнущим, и я сразу догадываюсь, что это. Наверняка, какие-то дорожные традиционные китайские травы. Мама слегка прищуривается и моргает, пока ее глаза привыкают к темноте, пронизываемой только светом от экрана ноутбука, а затем кривит губы, почувствовав другие запахи, витающие в моей комнате. Меня выписали две недели назад,

и с тех пор я ни разу здесь не проветривала. Кроме того, я самозабвенно мариновалась в отчаянии и ярости из-за скрывшегося с места происшествия водителя и почти не принимала душ. Комбинация всех этих факторов, должно быть, представляла собой мощное амбре.

Мама осторожно приближается ко мне с подносом, а я упорно продолжаю ее игнорировать. Она движется как человек, который вот-вот ступит на минное поле, и пытается не обращать внимания на звериные вопли из динамиков, считая, что это крики из моей компьютерной игры, но на самом деле это экспериментальная эмо-группа Holy Yeast, которую я нашла на Spotify.

— Прекрасно выглядишь, — говорит она своим солнечным голосом Ободряющей Мамы.

Я не отрываюсь от игры в Counter-Flash: HardBoiled. На мне спортивные штаны, которые я не снимаю последние несколько дней.

— Ммм-фф-пх, — снова бурчу я.

Наверное, мне стоит переодеться, но не хочется делать вообще ничего, и это чувство бездействия убеждает меня продолжать в том же духе. Если хорошо подумать, я не выходила из комнаты и не вставала из кресла, с тех пор как вернулась из больницы. Разве что в туалет и на сеансы физиотерапии дважды в неделю. Возможно, что мы с игровым креслом уже слились в одно целое. И я теперь — человек-кресло.

— Агнес, как сегодня твое самочувствие?

Один из вражеских солдат, с которым я сражаюсь, отталкивает меня и пытается ударить заточкой, но я уклоняюсь и вонзаю в него свой суперский кинжал



охотника, целясь, как знают все эксперты, в середину левой части живота, недалеко от пупка, туда, где проходит брюшная аорта. Он умирает. Я победила.

— Думаю, норм.

— Значит, завтра снова пойдешь в школу, здорово же?

Мычу в ответ.

— Ты наверняка ужасно соскучилась по школе после двух недель отдыха дома.

— Ух-хух, — снова мычу я, этакий нейтральный способ ответа на этот вопрос.

Потому что правда в том, что я боюсь.

Наступит завтрашний день, и я точно узнаю, что случится с моей спортивной карьерой — единственное, чему я посвящала все свои силы с одиннадцати лет. Единственное, что действительно помогло моей маме вырваться из тумана, окутывавшего ее так много лет, заставило обратиться за профессиональной помощью, в которой она нуждалась. И — по воле судьбы или случая, называйте как хотите, — единственное, что привело нас к Стэнли. К нашей новой хрупкой жизни.

На экране моего телефона появляется уведомление, и я игнорирую его после быстрой проверки. Это Залифа «Зи» Бакри, моя самая близкая школьная подруга. *«ЗАВТРА ВОССОЕДИНИМСЯ — ТАК ЗДОРОВО!»* — пишет она. Ага, здорово, замечательно и все такое, но мне бы хотелось, чтобы и другие девочки переживали за меня чуть больше. После аварии сообщения от девчонок из команды быстро сошли на нет. Надеюсь, они снова начнут приходить, как только я вернусь в школу.

— Может... давай поговорим о твоей завтрашней встрече с тренерами Эвереттом и Меллоном? — Мама присаживается на край кровати.

— О чем тут говорить, — отвечаю я, сражаясь с другим солдатом грязным костяным тесаком.

Мама в зеркале съеживается, поэтому я прекращаю играть и сохраняюсь. Поворачиваюсь к ней с бесстрастным выражением лица.

— Агнес, ты можешь рассказать мне все.

Я делаю глубокий вдох.

— Нечего рассказывать. Я чувствую себя прекрасно.

— Но доктор Кох говорит, — она останавливается, увидев, как я бледнею при имени хирурга, — не все может... все может... измениться с...

— Тссс! — Я подношу руки к ушам. — Нет, нет, нет! Мам! Не буди лихо, пока оно тихо. Я же тебя просила! Пожалуйста! — Я скрещиваю ноги под стулом.

— Ладно, ладно, — отвечает мама, встревоженная высокими нотами в моем голосе. — Не будем. Поговорим об этом после следующего осмотра.

Я успокаиваюсь.

— Спасибо, — произношу я, сожалея о своей вспышке гнева из-за ее напряженного взгляда.

Заставляю себя болезненно улыбнуться. Это совсем ее не успокаивает. Странно.

— Есть, э-э-э, еще кое-что, о чем ты должна знать, прежде чем отправишься завтра в школу, — говорит мама, и вид у нее немного смущенный.

— Что?

— Таслимы вроде как предложили оплатить твою операцию и физиотерапию, — фальшиво-небрежным тоном сообщает она.



Серия «МОЛОДЕЖНАЯ РОМАНТИКА. ПОБЕЖДАЕТ ЛЮБОВЬ»

ХО Лорен

БЕСИШЬ МЕНЯ, РОЙС ТАСЛИМ

Директор департамента Т. Е. Суворова

Главный редактор О. Г. Фесенко

Руководитель редакционной группы Н. А. Сергеева

Заведующий редакцией Ю. Д. Пичугина

Ответственный редактор А. В. Купцова

Технический редактор Т. П. Тимошина

Литературный редактор Е. А. Березина

Дизайн обложки и макета И. Ю. Пинчук

Корректоры О. А. Ануфриева, А. М. Магрилова, Н. М. Соколова

Верстка Ю. А. Фролкина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.07.2025. Формат 84×108/32.
Бумага офсетная. Гарнитурa «Warnock Pro». Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08.

Тираж 2000 экз. J-LAR-35129-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 26.08.2025.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака «Махаон»
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
г. Санкт-Петербург
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
«Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом
регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+